

Автор
с-59

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ МВД СССР

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. №

071

СОКОЛ Павел Яковлевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ БЫСТРОТЫ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

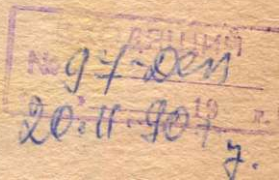

Исх. № 1/937

от 26 октября 1990г.

Москва—1990

1/92
70-109

Кр

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Московской высшей школы милиции МВД СССР

Научный руководитель - кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Р.Х.Якупов

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор В.Т.Томин
кандидат юридических наук, доцент
С.А.Александров

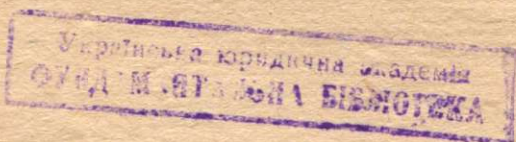
Ведущая организация - Ордена Трудового Красного Знамени
Академия МВД СССР

Защита состоится 19 декабря 1990 г. в 14 час. на заседании
специализированного совета (К 052.04.01) по присуждению ученой
степени кандидата юридических наук в Московской высшей школе
милиции МВД СССР (П7437, ул. Волгина, 12)

Автореферат разослан   ноября 1990 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат юридических наук

С.П.Ломтев

10409 см

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одной из современных задач советской правовой науки, нормотворчества и юридической практики, связанной с утверждением и расширением демократии, укреплением законности и созданием правового государства в СССР, является реальное обеспечение правовой защиты личности, более полное и глубокое упрочение и развитие гарантий прав и свобод каждого гражданина, законных интересов государства и общества в целом^I. В решении этой важной задачи значительное место принадлежит юридическим гарантиям.

Проблема гарантий на протяжении длительного времени является одной из актуальнейших в правовой науке, в том числе в науке советского уголовного процесса. Учеными процессуалистами они исследовались в различных аспектах, применительно к отдельным стадиям, отдельным субъектам, институтам и вопросам уголовного процесса. В исследовании данных проблем значительный вклад внесли многие советские ученые юристы, в частности С.А.Александров, Н.Я.Калашникова, Н.Н.Короткий, Э.Ф.Куцова, А.М.Дарим, В.З.Лукашевич, Е.Г.Мартыничик, А.Л.Цыпкин, В.Е.Ерченко и другие. Несмотря на это, вопрос о понятии юридических гарантий вообще и непосредственно процессуальных остается по-прежнему дискуссионным. Не получили пока должного освещения многие разновидности процессуальных гарантий, их цели, содержание и система.

Сказанное в полной мере касается процессуальных гарантий скорости предварительного расследования.

Диссертационные исследования, касающиеся отдельных аспектов

I. См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1988. С.146.

данной проблемы, были предприняты в 70-80 г.г. (А.П.Гуляев, Л.М.Васильев, В.М.Жуковский, М.А.Токарева, Р.Х.Якупов). Кроме того вопросы, касающиеся быстроты предварительного расследования затрагивались в работах А.М.Ларина, П.И.Люблинского, П.Ф.Пашкевича, Н.Н.Полянского, М.С.Строговича, В.Т.Томина, А.А.Чувилева, П.С.Элькинд и некоторых других авторов, но они рассматривались в других аспектах. В частности, данная проблема рассматривалась с позиций изучения возможностей повышения эффективности регулирования уголовно-процессуальной деятельности посредством совершенствования законодательства о процессуальных сроках, соединении и выделении уголовных дел, процесса доказывания, дифференциации процессуальной формы производств в досудебных стадиях, процессуального порядка изменения обвинения, организации взаимодействия следователя и органа дознания и т.п.

Значение быстроты, ее реальное обеспечение в ходе предварительного расследования трудно переоценить, ибо от быстроты, оперативности расследования уголовных дел прямо зависит успех в раскрываемости преступлений. Не случайно быстроте предварительного расследования законодатель придает важное правовое значение, отразив это требования в ряде норм уголовно-процессуального характера. Так, уже начиная со ст.2 Основ уголовного судпроизводства Союза ССР и союзных республик (ст.2 УПК РСФСР) законодатель предусмотрел в числе задач уголовного судопроизводства быстрое раскрытие преступлений. При этом он связывает быстроту с обеспечением правильного применения закона с тем, чтобы ни один невиновный не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности, иному незаконному ограничению в правах и незаконному осуждению, а также своевременным изобли-

чением и привлечением виновного к законной ответственности. Последнее обстоятельство в свою очередь является одним из важнейших условий не только неотвратимости ответственности виновного, но и достижения максимального воспитательного и предупредительного эффекта (ст.2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст.2 УПК РСФСР).

В основе указанных законодателем требований лежат объективные закономерности и взаимосвязи, отмеченные рядом исследований. В частности, Х.А.Роопом выявлена прямая зависимость между своевременностью возбуждения уголовного дела и раскрываемостью преступлений. "Процент приостановления уголовных дел из-за неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, — указывает Х.А.Рооп, — возрастает в 3,5 раза в делах, возбужденных в течение 2-3 дней по сравнению с делами, возбужденными в течение первого дня с момента обнаружения преступления". Одновременно была обнаружена еще одна, не менее важная закономерность: "По делам, возбужденным в течение 2-3 дней с момента обнаружения преступления, процент совершения новых преступлений в 2-3 раза больше по сравнению с делами, возбужденными в течение 1 дня"¹.

Отмечено существование прямой связи между сроками, регламентирующими возбуждение уголовного дела, и сроками осуществления предварительного расследования. Наличие такой связи выявлено в ходе исследования, проведенного Р.Х.Якуповым. По результатам изучения материалов уголовных дел, как прекращенных производством

¹ Рооп Х.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе; Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тарту, 1967. С.5.

по различным основаниям, так и законченных составлением обвинительного заключения, было установлено следующее, Из числа уголовных дел, производство по которым было прекращено, расследованы с превышением 2-х месячного срока 10,9% изученных дел, решение о возбуждении которых было принято в срок до 3-х суток; 22,4% дел, решение о возбуждении которых было принято в срок от 3-х до 10 суток, 27% дел, решение о возбуждении которых принималось в срок свыше месяца.

Аналогичная зависимость была обнаружена и при изучении дел, окснченных расследованием с составлением обвинительного заключения, причем процент дел, расследованных с превышением 2-х месячного срока в связи с увеличением сроков возбуждения уголовного дела соответственно увеличивался в следующей последовательности - 36%; 34,7%; 55,4%^I.

Наличие подобных закономерностей указывает на проявляющую себя необходимость применения в целях более глубокого исследования комплексного, системного подхода в изучении данной проблемы, позволяющего получить достаточно полное представление о содержании и путях ее решения, сформулировать на этой основе некоторые предложения о мерах, направленных на повышение быстроты и качества правоприменительной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Целью диссертационного исследования является определение понятия и системы процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования, выявление критериев правильного соотношения

I. См.: Якупов Р.Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве (в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования): Дис. ...канд.юрид.наук.М., 1972.С.65.

между интересами быстроты и качества расследования, особенно в случаях коллизий между ними, а также определение основных направлений повышения эффективности рассматриваемых процессуальных гарантий.

Для достижения сформулированной цели автор считает необходимым решить следующие основные задачи. На основе действующего законодательства и практики его применения выявить существенные признаки процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования. На этой основе произвести классификацию и построить систему рассматриваемых гарантий. В рамках указанной системы выявить правовые основания выбора первоочередного обеспечения рассматриваемых интересов в некоторых типовых ситуациях, обуславливающих необходимость приоритетного обеспечения соответствующих интересов, исходя из социальных (общественно-значимых) ценностей, отраженных в иерархии правовых норм уголовно-процессуального права. И наконец, автор поставил задачу выработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию некоторых норм уголовно-процессуального закона, а также практики его применения в пределах темы исследования.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет марксистско-ленинская диалектика, получившая дальнейшее развитие в решениях съездов КПСС и съездов народных депутатов СССР.

Руководствуясь диалектическим методом как общим методом познания, автор применил в настоящем исследовании и другие методы: исторический, логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный анализ и ряд других.

Теоретической основой исследования явились труды советских ученых в области теории права, уголовно-процессуального, гражданского и гражданского процессуального права, прокурорского надзора. Изучена философская литература, относящаяся к теме исследования, использованы труды зарубежных юристов. По затрагиваемым в диссертации вопросам анализируется советское законодательство, а также законодательство зарубежных государств, руководящие разъяснения высших судебных органов СССР и РСФСР.

Эмпирической базой исследования послужили опубликованная судебная практика Верховных судов СССР и РСФСР за 1960-1990 г.г. по вопросам, касающимся темы диссертации, статистические данные о состоянии работы следственных подразделений органов прокуратуры и внутренних дел за 1985 - август 1990 г.г., а также материалы 450 уголовных дел, расследованных с превышением установленного законом 2-х месячного срока расследования. Проведено анкетирование и интервьюирование 150 работников следствия, прокуратуры и суда по вопросам, касающимся темы исследования. Чтобы учесть весь возможный диапазон факторов, затрудняющих движение уголовного дела в стадии предварительного расследования, в выборочную совокупность включены в соответствующих пропорциях материалы уголовных дел о тех составах преступлений, сроки следствия по которым продлевались в различных регионах РСФСР на срок от 3-х месяцев до 3-х лет. Выборочной совокупностью охвачены уголовные дела, расследованные органами прокуратуры и внутренних дел, II регионов РСФСР (Владимирская, Ярославская, Тульская, Ленинградская, Московская, Ставропольская, Ростовская, Воронежская, Тюменская, Иркутская, Новосибирская области). Полученные результаты согласуются с данными других исследователей, затра-

гивающих некоторые проблемные вопросы настоящей работы, что свидетельствует о репрезентативности изученного материала, достаточной обоснованности сделанных выводов и известной достоверности полученных результатов.

Использован 13-летний опыт работы автора в должности следователя и начальника следственного подразделения.

Научная новизна исследования находит выражение в новом, системном подходе к исследованию проблем уголовно-процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования. Автор впервые в юридической литературе формулирует существенные признаки понятия рассматриваемых гарантий и делает попытку рассмотреть их систему. В диссертации раскрываются основные направления обеспечения быстроты предварительного расследования и вносятся предложения по ускорению его путем внесения в уголовно-процессуальное законодательство некоторых новелл.

Применительный подход к изучению темы диссертационного исследования и полученные результаты позволяют сформулировать и вынести на защиту следующие основные положения:

1. Быстрота расследования подлежит гарантированию в составе неразрывного блока интересов быстроты, истины (всесторонности, полноты и объективности), прав и законных интересов участников процесса, либо в составе также неразрывных блоков интересов быстроты и истины или интересов быстроты, прав и законных интересов участников процесса.

2. Уголовно-процессуальными гарантиями быстроты предварительного расследования являются предписанные законом действия (иногда воздержание от запрещенных законом действий) следователя, органа дознания, его начальника и лица, производящего дознание, на-

чальника следственного отдела, прокурора и их заместителей, специально предназначенные для обеспечения таких темпов производства расследования, при которых быстрота его достигается не в ущерб качеству, а качество — не в ущерб скорости.

3. Советское уголовно-процессуальное законодательство, исходя из субъектов гарантирования, особенностей предмета гарантирования, а также форм и способов реализации норм права, составляющих законодательную основу рассматриваемых гарантий, предусматривает несколько разновидностей гарантий, образующих довольно разветвленную систему.

4. В ходе исследования различных групп процессуальных гарантий сформулированы выводы о возможности ускорения предварительного расследования путем законодательного изменения и совершенствования обеспечивающей деятельности поименованных лиц и органов по следующим основным направлениям:

- привлечение следователем дополнительных процессуальных сил;
- соблюдение и использование органом расследования процессуальных сроков;
- использование органом расследования эффективных средств обнаружения и закрепления следов преступления;
- совершенствование процессуальных гарантий скорости в ходе осуществления ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретические положения диссертационного исследования дают более углубленное представление о понятии и содержании уголовно-процессуальных гарантий скорости предварительного расследования, в частности, о механизме их функционирования. Результаты исследо-

вания послужили основанием для внесения предложений по изменению и дополнению ряда норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций по совершенствованию следственной, контрольной и надзорной практики.

Указанные результаты могут быть использованы в последующей разработке проблемных вопросов, касающихся определения эффективности ряда уголовно-процессуальных норм и практики их применения в стадии предварительного расследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации освещены на двух научно-практических конференциях, состоявшихся в Московской высшей школе милиции МВД СССР, и нашли свое отражение в трех опубликованных статьях. Они используются в учебной и учебно-методической работе кафедры уголовного процесса Московской высшей школы милиции. Выводы и предложения, основанные на результатах настоящего исследования, направлены в Главное следственное управление и Управление правового обеспечения МВД СССР (исх. № I/847 от 3.10.90).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, кратких выводов и списка литературы; выполнена в пределах объема, установленного ВАК при Совете Министров СССР. Положения, рассматриваемые в диссертации, не исчерпывают всего многообразия проблемы. Выбор же рассматриваемых вопросов темы обусловлен их несомненной практической значимостью и возможностью на основе их освещения обосновать наличие в советском уголовном процессе принципа оптимальности или процессуальной экономии, как его обычно называют в уголовном процессе некоторых зарубежных государств, и рассмотреть правовые основания и условия реализации данного принципа в досудебных стадиях советского уголовного процесса.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертации обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность и практическая значимость, определяется его цель, показываются методологическая и эмпирическая основы исследования, кратко формулируются основные положения, выносимые на защиту, их новизна, отмечается практическая значимость полученных выводов и сделанных предложений.

Первая глава "Понятие и система процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования" посвящена исследованию вопросов, имеющих методологическое значение для определения понятия названных гарантий и исследования проблемных вопросов диссертационного исследования.

Рассматривая вопрос о скорости предварительного расследования как предмете юридического гарантирования автор приходит к следующим выводам.

Быстрота предварительного расследования, являясь предметом юридического гарантирования в советском уголовном процессе, выступает не в качестве одной из задач уголовного судопроизводства или целей отдельных норм уголовно-процессуального закона, как это обычно трактуется в специальной литературе, а, как представляется, исключительно в качестве одного из элементов принципа оптимальности или процессуальной экономии, как его обычно называют в уголовном процессе некоторых зарубежных государств Восточной Европы. При формулировании данного вывода автор исходит из того, что всякая гарантия обеспечивает не саму задачу, а способы ее решения.

Практическое значение данного теоретического вывода состоит в том, что в ходе правотворческой и правоприменительной деятель-

ности достижение быстроты предварительного расследования уголовных дел не может быть самоцелью или единственной целью уголовно-процессуальных гарантий. Отмечая существенное значение быстроты для решения задач уголовного судопроизводства, тем не менее следует указать на то, что целью уголовно-процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования всегда является неразрывный блок, сочетание интересов быстроты и качества его, (достижение истины, охраны прав и законных интересов участников процесса).

Одновременное гарантирование разнородных правовых интересов ставит задачу определения правильного соотношения в обеспечении интересов быстроты и качества предварительного расследования по уголовным делам. Теоретическое моделирование, а равно анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить три типовых ситуации, в которых проблема соотношения приоритетов интересов быстроты и качества решается по разному:

а) наиболее распространенная типовая ситуация характеризуется единством и равнозначностью указанных интересов, когда, с одной стороны, быстрое, а с другой стороны, качественное выполнение совокупности или отдельных процессуальных действий взаимообуславливают, взаимодополняют и взаимно обеспечивают охраняемые законом интересы;

б) другая типовая ситуация складывается в случае расхождения, столкновения между указанными правовыми интересами, когда предпочтение и приоритеты в гарантировании принадлежат интересам качества предварительного расследования в силу прямого указания закона либо закрепления этих интересов в нормах с большей юридической силой чем интересы быстроты;

в) и, наконец, третья типовая (она скорее исключительная) ситуация складывается, когда по мере продвижения к окончанию расследования интересы его быстроты приобретают все большее значение, вплоть до приоритетного в случаях, прямо предусмотренных законом.

Рассматривая процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования как разновидность правовых средств ее реального обеспечения, автор не может согласиться с традиционной трактовкой гарантий, под которыми обычно понимаются правовые нормы, принципы, правовые институты, процессуальные сроки, субъективные права и юридические обязанности. Разделяя позицию С.А.Александрова, Н.Н.Короткого, А.М.Ларина и других ученых, исходящих из позиции органического единства законодательных основ и правовой деятельности по их осуществлению, создающего такой правовой феномен, который действительно реально обеспечивает (а не декларирует) достижение определенных правовых целей, автор впервые в теории уголовного процесса делает попытку сформулировать следующее определение рассматриваемых гарантий:

Уголовно-процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования – это предписанные законом действия следователя, органа дознания, его начальника и лица, производящего дознание, начальника следственного отдела, прокурора и их заместителей, специально предназначенных для обеспечения таких темпов производства расследования, при которых быстрота его достигается не в ущерб качеству, а качество – не в ущерб скорости.

Вышеприведенное определение понятия процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования базируется на следующих,

отчасти уже отмеченных в специальной литературе правовых признаках. Эти признаки в интерпретации, связанной с попыткой дополнить наиболее существенные из них и показать определенную их систему, сводятся к следующему.

Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования:

а) имеют правовой характер, ибо предусмотрены нормами уголовного-процессуального права;

б) по своему значению представляют собой специально-предназначенные правовые средства реального обеспечения охраняемого законом интереса — в данном случае быстроты предварительного расследования;

в) по своему содержанию являются сплавом соответствующих правовых норм и основанных на них процессуальных действий (иногда воздержания от них) субъектов уголовного процесса, наделенных властными полномочиями.

Наряду с общими чертами любых разновидностей юридических гарантий процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования обладают особыми, обусловленными спецификой предмета гарантирования, признаками, выделение которых основано на том, что быстрота расследования подлежит гарантированию в составе неразрывного блока интересов быстроты, истины (всесторонности, полноты и объективности), прав и законных интересов участников процесса, либо в составе также неразрывных блоков интересов быстроты и истины или интересов быстроты, прав и законных интересов участников процесса. Данное обстоятельство обязывает правоприменителя всякий раз полно видеть все непосредственные цели гарантирования, предусмотренные в правовой норме, а также полно реали-

зовать эти цели в ходе предписанного законом действия или совокупности действий. В ходе реализации этих целей следует иметь в виду их иерархию, а отсюда приоритетный характер тех или иных целей, следовательно, оценить и при необходимости создать такие условия, а также выбрать такое время проведения обеспечивающего действие с тем, чтобы соблюсти приоритетное значение быстроты или качества предварительного расследования на данном этапе производства по уголовному делу. Следовательно, наряду с общими чертами любых разновидностей юридических (процессуальных) гарантий, рассматриваемые гарантии:

г) должны быть максимально экономичными средствами (как в нормативной, так и в реализующей, деятельностной частях), способными обеспечить оптимальный результат (достижение цели) при минимальной затрате сил, средств и времени субъектов обеспечения;

д) должны обеспечивать такие темпы уголовного судопроизводства, при которых быстрота процесса достигается не в ущерб качеству его, а качество — не в ущерб скорости.

Советское уголовно-процессуальное законодательство, исходя из особенностей предмета гарантирования, его развития по мере движения уголовного дела от одного этапа к другому в стадии предварительного расследования, предусматривает несколько разновидностей рассматриваемых гарантий, образующих довольно разветвленную систему. Исследуя данную систему процессуальных гарантий через призму взаимосвязи отдельных групп рассматриваемых гарантий, автор выделяет их по следующим признакам: по субъектам гарантирования; по охраняемым интересам (предмету гарантирования); по юридической форме реализации нормы права — обеспечительного действия и по способу гарантирования.

По субъектам гарантирования процессуальные средства обес-

печения быстроты предварительного расследования могут быть разделены на две группы:

1) Обеспечивающие действия следователя (лица, производящего дознание), а также других лиц, непосредственно осуществляющих расследование по уголовному делу (начальника следственного отдела и прокурора).

2) Обеспечивающие действия начальника следственного отдела и прокурора в порядке осуществления ими ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.

Для первого вида гарантий характерно то, что обеспечивающие действия осуществляются органом предварительного расследования, начальником следственного отдела и прокурором путем: предоставления возможности беспрепятственной реализации участниками процесса своих прав и законных интересов; принуждения к исполнению обязанности уклоняющимися участниками процесса, а также иным путем.

Для второго вида гарантий характерно, что эти обеспечивающие действия совершаются в ходе ведомственного процессуального контроля или прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия, в том числе касающихся быстроты предварительного расследования.

По охраняемым интересам (предмету гарантирования) исследуемые гарантии делятся на три основные группы: а) обеспечивающие действия, направленные на реализацию интересов быстроты расследования в неразрывном блоке с интересами истины, правами и законными интересами участников процесса; б) обеспечивающие действия, направленные на реализацию интересов быстроты в неразрывном блоке с интересами истины (всесторонности, полноты и объективности

расследования); в) обеспечивающие действия, направленные на реализацию интересов быстроты и прав и законных интересов участников процесса.

По способу гарантирования, базирующемуся на элементах управленческого цикла, среди процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования достаточно четко проявляются те, которые означают: дополнительное привлечение процессуальных сил; соблюдение процессуальных сроков принятия и осуществления определенных правовых решений и процессуальных действий; использование предусмотренных законом эффективных средств обнаружения и фиксации следов преступления (доказательств).

По формам реализации норм права процессуальными органами возможно и необходимо различать и строго выполнять предусмотренные правила реализации таких форм обеспечивающего характера, как соблюдение процессуальными органами предусмотренных законом запретов, осуществление ими прав и исполнение обязанностей, а равно применение этими органами норм права.

Вторая глава "Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования следователя (лица, производящего дознание)" посвящена поискам путей ускорения предварительного расследования по направлениям, связанным с использованием соответствующих процессуальных средств, составляющих в своей совокупности определенную подсистему процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования. Констатируя тот факт, что медлительность является характерной чертой предварительного расследования в СССР и даже в царской России (для сравнения, во Франции в 1876 г. в срок до 2-х месяцев оканчивалось расследованием почти 90% уголовных дел. (заметим особо: не со дня возбуждения уголовного дела, а со дня совершения преступления), то в России даже

в наиболее благополучные годы в период с 1877 по 1912 годы — 66%¹, а в СССР в последние годы по официальным данным в среднем 90–85% от общего числа дел²), автор отмечает, что одна из самых основных причин медлительности предварительного расследования — исторически отмеченная разобщенность процессуальной и оперативно розыскной деятельности. В то же время поиски путей ускорения предварительного расследования следует вести и по другим, в частности "чисто процессуальным" направлениям.

В числе таких направлений обеспечения быстроты предварительного расследования автор рассматривает прежде всего привлечение следователем дополнительных процессуальных сил (органов дознания своего района и органов предварительного расследования других районов, других следователей в составе бригад (групп) следователей, так называемых "следственно-оперативных групп", обществности, под которой следует понимать не только общественные формирования, но и отдельных граждан). Основываясь на результатах исследования, свидетельствующих о различного рода трудностях, испытываемых следователем при решении вопросов, связанных с привлечением следователем сил органа дознания как своего района, так и других районов в порядке ст.ст.127 и 132 УПК РСФСР; несвоевременным созданием групп (бригад) расследования, определении их количественного и качественного состава; не эффективном использовании помощи представителей обществности в раскрытии преступлений, розыске лиц, их совершивших, выявлении и устрани-

1. Судебные уставы 2 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Петроград, 1914. Т. I. С. 242–255; Т. 2. С. 96–100, 349 и др.

2. Служебные документы 6 отдела ГСУ МВД СССР. Сведения о следственной работе за 1984–1989 г.г. и восемь месяцев 1990 г.

нении причин и условий, способствующих совершению преступлений, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правоприменительной деятельности в этом направлении. В этой связи автором поддерживаются высказанные в специальной литературе предложение о наделении следователя полномочием устанавливать для органа дознания сроки выполнения отдельных поручений (А.М.Ларин); предлагается дополнить ст.129 УПК РСФСР в части, касающейся наделения следователя правомочием на внесение начальнику следственного отдела или прокурору мотивированного предложения о создании группы с указанием в законе точного срока рассмотрения названными должностными лицами внесенного следователем предложения; внедрить в крупных городах в практику опыт постоянно-действующих следственно-оперативных групп, доказавших высокую эффективность в раскрытии опасных преступлений в ряде регионов страны.

Изучение практики показывает, что следователем затрачивается на работу, связанную с расследованием уголовных дел от 37 до 59,4% общего бюджета рабочего времени (А.И.Михайлов, Л.А.Сок Серок, А.Б.Соловьев, Г.Ф.Горский, А.К.Гаврилов). Данное обстоятельство указывает, что повышение эффективности правоприменительной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса может быть в определенной мере достигнуто за счет резкого сокращения затрат рабочего времени следователя на выполнение "рутинных" операций и процедур, рационального использования высвобождающегося времени на осуществление процессуальной деятельности, связанной с непосредственной работой с доказательственной информацией и своевременным производством необходимых следственных и процессуальных действий по раскрытию и предупреждению преступлений. Резерв для развития процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования в указанном направлении видится во введе-

нии специального субъекта уголовного процесса для выполнения организационно-технических функций — помощника следователя (аналогично: протоколист, стажер, работник секретариата в Польше, переводчик в Чехословакии).

В системе уголовно-процессуальных средств обеспечения быстроты предварительного расследования важное место принадлежит соблюдению процессуальных сроков со стороны следователя (лица, производящего дознание).

В ходе исследования указанной группы процессуальных гарантий автор приходит к выводу о возможности ускорения предварительного расследования путем законодательного регулирования вопросов быстроты путем:

а) устранения известного гипертрофирования интересов качества и излишней сложности процессуальных форм, не дающих необходимых гарантий ни качеству, ни тем более скорости предварительного расследования (сказанное касается уже отмеченных в литературе неоправданно широких пределов задач предварительного расследования, несогласованности в законодательном регулировании между указанными задачами и предметом доказывания, необходимости дальнейшей дифференциации порядка досудебного производства, упрощения порядка изменения обвинения в случаях исключения из обвинения отдельных фактов, квалификации содеянного по закону о менее тяжком преступлении или исключения из обвинения ошибочно примененной нормы (Н.Н.Полянский, П.И.Люблинской, П.Ф.Пашкевич, В.Т.Томин, Ф.Н.Фаткуллин и др.).

б) увеличения в законе некоторых процессуальных сроков, явно препятствующих нормальному досудебному производству ввиду необходимости применения сложной процедуры их продления и другим при-

чинам (законодатель, в частности, уже предусмотрел увеличение сроков производства протокольной формы досудебной подготовки материалов, увеличения пределов продления сроков предварительного следствия и дознания, сроков содержания под стражей в порядке меры пресечения с одновременным расширением в этой части полномочий нижестоящих прокуроров, следовательно, прекращения случаев обращения по указанным вопросам к вышестоящим прокурорам);

в) сокращения некоторых "вольготных" процессуальных сроков (в числе предложений ученых, не получивших пока законодательной регламентации, заслуживают поддержки предложения о сокращении сроков дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, до 3-х суток, сокращения максимальных сроков разрешения заявлений и сообщений о преступлениях до 3-х суток (Р.Х. Якупов).

По нашему мнению также целесообразно введение законодателем сокращенных сроков предварительного заключения по делам с сокращенными сроками предварительного следствия, а также по делам, по которым вместо предварительного следствия проводится дознание;

г) предоставления по опыту некоторых государств Восточной Европы прокурору и начальнику следственного отдела права сокращать предусмотренные законом процессуальные сроки. В частности, имеется ввиду опыт Болгарии и ГДР, где предусмотрено право прокурора устанавливать по отдельным категориям дел более сокращенные сроки предварительного следствия по сравнению с установленными законом. Особо примечателен опыт Венгрии в части предоставления начальнику следственного подразделения в области продления сроков предварительного следствия. Кстати, это должностное лицо вправе устанавливать срок предварительного следствия по каждому уголовному делу с учетом характера и обстоятельств дела.

Б ходе расследования начальник следственного подразделения может не только продлевать срок предварительного следствия, но и сокращать его. В случае необходимости прокурор наделяется правом изменять установленные начальником следственного подразделения сроки предварительного следствия;

д) совершенствования процессуального порядка расследования вместо предлагаемого ведения некоторых процессуальных сроков (в частности, имеется в виду совершенствование порядка расследования в интересах более полных гарантий заинтересованных участников процесса. Предложения установить определенный срок от момента предъявления обвинения до окончания предварительного расследования (М.И.Розенберг, В.Г.Астащенко) не реальны, ибо невозможно установить единый срок для разных уголовных дел. Предпочтительнее предложение об усилении гарантий обвиняемого на более ранних этапах путем расширения в законе оснований признания лица в качестве подозреваемого в совершении преступления и обеспечения его прав до предъявления обвинения (Л.М.Карнеева, А.А.Чувилев, Р.Х.Якупов);

е) предлагаемого учеными, но законодательно пока не воспринятого введения сроков привлечения к участию в деле заинтересованных участников процесса (введения в закон нормы о немедленном признании лица потерпевшим при наличии в материалах дела данных, указывающих (а не устанавливающих) на причинение гражданину преступлением морального, физического или имущественного вреда по инициативе следователя или на основании заявления гражданина; введения в закон нормы о немедленном признании лица гражданским истцом при наличии его требования о возмещении материального ущерба и наличии данных, свидетельствующих о том, что он признан деянием, по поводу которого ведется уголовное дело; введения

нормы о привлечении лица в качестве гражданского истца "сразу" после того, как будет доказано, что действиями именно этого лица (невменяемого или заболевшего душевной болезнью после совершения преступления) причинен материальный ущерб (Р.Х.Якупов);

ж) установления органом расследования определенных сроков для осуществления предоставленных обвиняемому прав в качестве санкции за явную задержку в движении уголовного дела (имеется в виду право следователя (органа дознания) в случае явной задержки со стороны обвиняемого и его защитника с ознакомлением с материалами уголовного дела своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, установить определенный срок для ознакомления с материалами дела);

з) введения в закон правила, согласно которому время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами оконченого расследования дела не включается ни в срок предварительного расследования, ни в срок содержания под стражей в качестве меры пресечения (опрос практических работников показал, что это правило повлекло сокращение времени ознакомления с материалами дела в 5-8 раз).

Важное место в системе процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования занимает использование следователем (лицом, производящим дознание) эффективных средств обнаружения и закрепления следов преступления (доказательств).

Так, при протоколировании следственных действий известные затруднения вызывает установленный порядок обязательного привлечения понятых при производстве любого следственного действия (за исключением допросов и очных ставок). Представляется заслуживающим внимания советского законодателя опыт Венгрии, где допускается привлечение в качестве понятых служащих органов рас-

следования, прокуратуры и суда, если приглашение иного лица невозможно вследствие непреодолимого препятствия.

По УПК ГДР предусматривалось правило, согласно которому участие понятых не требуется, если при обыске или выемке участвует прокурор, либо если обыск производится исключительно в целях поимки лица, или изъятия предметов, которые имеет при себе заключенный под стражу и временно задержанный, либо при добровольной выдаче предмета, подлежащего выемке.

При законодательной регламентации стенографирования хода и результатов следственных действий важно, как представляется, учесть опыт Венгрии, где в случаях, прямо предусмотренных законом, фиксация хода и результатов следственных действий может быть осуществлена без составления о том специального протокола, исключительно путем стенографии, а также звукозаписи или другими подобными средствами.

В плане развития системы процессуальных гарантий быстроты важно, как представляется, использование опыта Польши о составлении так называемых "служебных записок" вместо протоколов следственных действий. Такие записки без ущерба для интересов качества расследования могли бы быть введены для случаев, когда цели следственного действия не достигнуты.

Актуальны и заслуживают поддержки высказанные в научной литературе предложения о законодательном закреплении возможности использования результатов специальных исследований, полученных в стадии возбуждения уголовного дела в случаях, когда требования ст.20 УПК РСФСР могут быть выполнены без проведения экспертиз (Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г., Боголюбская Т.В.); об использовании данных, полученных в ходе административной деятельности по уголовным делам, о преступлениях с конструктивным присячком ад-

министративной наказанности (А.Е.Матвиенко).

В качестве позитивного явления с точки зрения темы диссертационного исследования автор рассматривает законодательное закрепление научных рекомендаций о возможности допущения в уголовный процесс фактических данных, установленных материалами кино-, фотосъемки, звукозаписи, других предметов, полученных как при производстве предварительного следствия, дознания, так и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Третья глава - "Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования в ходе осуществления ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора" - включает в себя три параграфа. Рассматривая вопрос о назначении и месте ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора в системе процессуальных гарантий быстроты предварительного расследования, автор отмечает следующее. При внешнем, текстуальном сходстве полномочий прокурора и начальника следственного отдела, существующем в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, тем не менее следует подчеркнуть, что в силу специфики задач, поставленных перед названными субъектами уголовного процесса, их обеспечивающие действия не совпадают и не должны совпадать в силу того, что, как справедливо отмечается в литературе, основная обязанность прокурора состоит в своевременном принятии предусмотренных законом мер к устранению всяких нарушений закона, допущенных при расследовании уголовного дела, а начальника следственного отдела - обеспечить быстрое, всестороннее исследование обстоятельств преступления и не допустить при этом принятия следователем незаконных и несобоснованных решений. Таким образом, законодательная регламентация полномочий прокурора и начальника следственного отдела дает, на наш взгляд, основание для утвержде

ния о существовании правовой базы для системы взаимодействующих, взаимодополняющих обеспечивающих действий названных субъектов уголовного процесса.

Опираясь на результаты настоящего исследования, свидетельствующие об имеющихся место просчетах в осуществлении прокурором и начальником следственного отдела правового контроля за предварительным расследованием, автор приходит к выводу о целесообразности изменения компетенционных норм, определяющих правовое положение названных субъектов уголовного процесса, учитывая при этом необходимость соблюдения ими предписаний уголовно-процессуального закона о процессуальной самостоятельности следователя, а также специфику задач, решаемых каждым из них в досудебных стадиях и условиях, в которых они реализуют предоставленные им законом полномочия.

Так, автор поддерживает высказанное в литературе предложение о наделении начальника следственного отдела полномочиями по осуществлению ведомственного процессуального контроля не только за ходом расследования уголовного дела, но и за реализацией требований закона о своевременном разрешении заявлений и сообщений о преступлениях (А.А.Петуховский).

Заслуживает внимания, по мнению автора, предложение ученых с введением нового субъекта уголовного процесса - помощника начальника следственного отдела, функции которого в настоящее время выполняет следователь-методист (А.А.Чувилев, В.В.Калыницкий). Это позволит усилить повседневный контроль и помощь в работе следователя путем усиления таким образом ведомственного процессуального контроля.

Усиление прокурорского надзора в свете гарантий быстроты предварительного расследования представляется обоснованным и

целесообразным по следующим направлениям:

- расширение полномочий нижестоящих прокуроров путем предусмотренной законом передачи им прав в части продления сроков расследования и содержания лиц под стражей в порядке меры пресечения;
- расширения полномочий прокуроров всех звеньев путем предоставления им прав, по опыту зарубежного законодательства в части решения вопроса о целесообразности уголовного преследования ввиду преклонного возраста, серьезного заболевания лица и другим основаниям (Швеция), об отсрочке возбуждения уголовного дела по усмотрению прокурора (Япония), и некоторым иным направлениям.

В кратких выводах изложены основные положения диссертационного исследования и конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Наиболее важные положения, касающиеся основных проблемных вопросов настоящей работы опубликованы в работах:

1. Процессуальные гарантии быстроты процесса в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: сб. науч. тр. Омск: ОмВШМ МВД СССР, 1989. С. 49-57.
2. Групповой метод расследования в системе средств обеспечения быстроты производства по уголовным делам // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях судебно-правовой реформы: Межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. М.: МВШМ МВД СССР, 1990. С. 184-187.
3. Значение быстроты в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях расширения демократии и гласности: Межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 159-161.

Подписано к печати 26.10.90. Объем I п.л. Заказ 50. Тираж 100

УОП МВШМ МЕД СССР